

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И «ЗАБОТА О СЕБЕ» В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются философские основания социально-психологического сопровождения инклюзивного образовательного процесса. Рассматриваются вызовы, которые создает инклюзия. В качестве возможных инструментов совладания с этими вызовами выдвигаются ресурсы психологической устойчивости. Подробно рассматриваются философские и психологические концепции самореализации, в том числе философская концепция «заботы о себе».

Ключевые слова: инклюзивное образование; абилитационно-развивающее направление инклюзии; социально-психологическое сопровождение учащихся с ОВЗ; самореализация; М. Фуко; «забота о себе».

S.K. Malakhaeva

SELF-REALIZATION OF PERSONALITY AND «THE CARE OF SELF» IN THE INCLUSIVE EDUCATION

The article analyzes the philosophical foundations of the socio-psychological support of inclusive educational process. There are consider the challenges created by inclusive education in Russia. The author considers in detail the philosophical and psychological concepts of self-realization, including the philosophical concept of «caring for oneself» as aspect of psychological sustainability.

Keywords: inclusive education; habilitation-developing direction of inclusion; social and psychological support for students with disabilities; self-realization; M. Foucault; «Self-care».

Современная инклюзивная образовательная практика является вызовом традиционной системе образования и здравоохранения, создавая огромное количество вопросов и проблем, не имеющих отработанных моделей их решения и осмысления. Этот социальный и психологический вызов брошен, прежде всего, непосредственным участникам инклюзии, учащимся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), которые порой вынуждены платить высокую цену для реализации своего права на равенство, особенно в ситуации высшего образования. Другие участники инклюзии также проходят уроки толерантности и проверку на этичность и мировоззренческую позицию.

Равные возможности, которые подразумеваются инклюзией, являются серьезным вызовом для общества в целом. Укоренение этой социальной практики будет иметь свои кризисы и подъемы, она будет постепенно обрастать традициями и, в конце концов, найдет свой мейнстрим и изменит образовательное пространство в целом. Это дело будущих лет, может быть не одного десятка. Однако профессиональной задачей психолога является решение вопросов комфортной самореализации конкретных индивидов, которые сталкиваются с этим вызовом здесь и сейчас. Социально-психологическое сопровождение (далее – СПП) инклюзивного образования берет на себя реализацию программ по разви-

тию психологической устойчивости конкретных индивидов, включенных в этот процесс.

Философское осмысление психологической устойчивости в связи с этим приобретает очень важный социально-практический аспект. Психологическая устойчивость под воздействием различных факторов внешних и внутренних является той личностной основой, которая позволяет в условиях неопределенности не деформироваться, а трансформироваться и приобрести новые качества, способные вывести на принципиально новый уровень самоорганизации. У психологической устойчивости есть следующие ресурсы, описанные в классификации Д.А. Леонтьева: «1) ресурсы устойчивости, позволяющие субъекту проходить сквозь многие трудные ситуации, особенно не меняя своего привычного способа поведения. К ним относятся: удовлетворенность жизнью, оптимизм, витальность и др.; 2) операциональные, или инструментальные ресурсы, позволяющие среагировать на ситуацию по шаблону, на операциональном уровне. К ним, в частности, относятся копинги; 3) ресурсы саморегуляции, позволяющие субъекту модифицировать и оптимизировать свою деятельность, если сохранение ее первоначального курса затруднено. К ним относятся структуры личностного потенциала: принятие риска, автономия, самоэффективность, ориентация на действие и др.» [6, с. 83].

К последним ресурсам мы относим и ориентацию на самореализацию личности в ситуации неопределенности и экзистенциального выбора. Выбор студента с ОВЗ в ситуации инклюзии имеет два направления – сдаться и подчиниться болезни либо принять вызов равных возможностей и каждый день подтверждать этот выбор. Самореализация становится важнейшим аспектом психологической устойчивости.

Включенность конкретного индивидуального опыта самореализации в метафизику социальных и культурных связей позволяет функционировать системе «человек – культура – природа» на разных планах: глобальном и локальном. Так, макросоциальный уровень отражается в микросоциальном, приобретая онтологическое и экзистенциальное выражение. Многогранный социальный процесс зависит от индивидуальной деятельности людей, ведь «вне человеческой самореализации истории не существует» [3].

Любые социокультурные процессы происходят не в абстрактных социальных структурах, а в многомерном мире «здесь-и-теперь» живущего человека, судьба которого неотъемлемо вплетена в социальный процесс или общее событие истории. Мы используем понятие «самореализация», обозначающее социальный аспект процесса становления субъектом собственной жизни. Самореализация понимается нами как проявление сущностных сил индивида в конкретно-исторических общественных отношениях, реализация деятельных способностей людей в социальном процессе. Это сознательный процесс самосовершенствования с целью наиболее полной реализации сущностных сил человека на основе его собственных внутренне значимых устремлений и внешних влияний, становление субъектом собственной жизни.

В классической парадигме на этот вопрос отвечают в рамках разделения внешней и внутренней мотивации, где выбор и воля означают внутренний по-

люс, а желания и потребности – внешний. В.А. Петровский выделяет основной принцип самореализации – принцип неадаптивности и творчества человеческой деятельности, которая всегда неизбежно богаче сознания, когда то, что сделано «мимовольно» несет в себе еще и то, чего не закладывалась автором в произведение [7]. А.Я. Пономарев утверждает, что самореализация, самоорганизация – это свойство системы, а не отдельного элемента ее [8]. Таким образом, человек, будучи элементом системы в своем саморазвитии подчиняется логике системы, а иначе динамической модели внешних и внутренних состояний живого существа. В теории психологических систем самореализация человека рассматривается как свойство трансцендирования человека к собственному пределу, нахождение такого отношения к миру, в котором меняются оба полюса и внешнее, и внутреннее, чем достигается гармоничное коэволюционное развитие.

Самореализация осознается Д.А. Леонтьевым как противостояние смерти, когда творческий порыв становится проявлением истинной природы человека, когда возможности переходят в действительность. На этом этапе психология подходит к пониманию того, что процессом реализации человеком собственных возможностей обеспечивается смысл и ценность собственно человеческого существования [5].

В теории психологических систем, разрабатываемой В.Е. Ключко, Э.В. Галажинским, О.М. Краснорядцевой и др., на которую мы опираемся, человек рассматривается как сложная самоорганизующаяся психологическая система, открытая как в социум, так и в объективную (природную, физическую, «вещную» среду). Психическое рассматривается как то, что порождается, возникает в процессе функционирования психологических систем и обеспечивает их самоорганизацию и саморазвитие. Взаимопревращение противоположностей (субъективного и объективного) в процессе их взаимодействия есть одновременно производство, порождение субъективной реальности. Субъективная реальность – есть многомерный мир [4].

Многомерный мир человека уникален и целостен, представляет собой собственно человеческое в человеке, его «самость». Этот мир не рождается вместе человеком, но и не существует до него, это растущая вместе с человеком, конструируемая им в процессе онтогенеза действительность, которая и является его существенной характеристикой. Человек, в конечном счете, таков, каков его мир, конструируемый им с помощью культурных резервуаров, к которым он имеет доступ. Изменения же в мире человека, ведут к изменениям в культуре и природе, ведь «всякое реально осуществляющееся взаимодействие есть не только основание для взаимоотражения участвующих во взаимодействии сторон, но и их взаимопереход, порождающий новое качество» [4, с. 70].

Мир человека состоит из огромного множества взаимодействующих компонентов, наиболее существенными из которых являются: а) отношение к объективному миру, проявляемое в создаваемых человеком образах мира; б) отношение к другим людям; в) отношение к самому себе. Поэтому человек вынужден постоянно соотносить себя с окружением, ибо он в большей мере зависит от отношений и окружения. Это делает его субъектом, сознающим окружающий мир, выстраивающим отношения с ним.

Ответственность за самоопределение вынуждает человека, как субъекта сознания каждую секунду выстраивать собственную позицию, которая и является его ответом бытию, формируя одновременно неразрывную связь с ним. В этой концепции субъекта отличает то, что он выступает саморазвивающейся системой, находящейся в процессе постоянного становления и взаимодействия с другими системами.

Инклюзивный процесс ставит проблему отношения к себе и другим в качестве фундаментального основания для самоопределения. Здесь ставится проблемы «Я – другой», «Я и Другой». Без концептуального решения этой проблемы, без реалистичного понимания и нахождения четкого основания для стержневого личностного концепта, на который будет нанизываться все остальные ценностные, нормативные и в целом мировоззренческие интерпретации вся система будет работать вхолостую. Прагматизм отношений, который подчинен логике вещей, характерной для современного социума должен быть преодолен заботой. В постнеклассической картине мира самость возникает на границе субъекта и объекта в актах взаимодействия, в целостности времени и пространства, а психика перестает быть простым отражением реальности, становится условием ее порождения. В этой картине мира осуществляется переход к парадигме заботы.

Забота есть всегда отношение, это понятие предполагает присутствие субъекта и объекта прилагаемых усилий. Фундаментальным отношением, на котором строится мировоззрение человека, является отношение к себе. Отношение к самому себе как самообладание по сути «есть власть, которую осуществляют над другими», обращенная на себя. Вплоть до того, что отношение к самому себе становится «принципом внутренней регуляции» по отношению к силам, составляющим весь смысловой универсум, начиная с семьи, заканчивая смертью. Отношение к себе важно потому, что, кроме как над собой, человек ни над чем больше не властен. Именно поэтому у нас вызывают интерес философские и психологические трактовки самореализации как самостояния в инклюзивном процессе.

Понятие «забота о себе» впервые используется в античной философии, где оно означало стратегию управления собой, которая заключается в направлении на себя конструктивности внешнего мира. М. Фуко использует этот концепт для обозначения процессов субъективации личности [9]. Стратегия представляет собой волевые, интеллектуальные, моральные, физические усилия самого индивида, помогающие ему определенным образом привести в соответствие свои внутренние притязания, потребности, интересы и т.д. с той конкретной социально-исторической и экзистенциальной ситуацией, в которой он находится [1] в данном случае с ситуацией ограничения здоровья или инвалидности и инклюзивным процессом в целом.

Иными словами, она позволяет индивиду привести в согласие мир внутренний и мир внешний, чем достигается спокойное и уравновешенное, а главное – независимое отношение к миру и к себе в мире. Это требует аскезы и упорных упражнений, строгого соблюдения правил, труда, но без неведомо от кого исходящего принуждения. Формирование субъекта тут не подчинено ни

светскому закону, ни церковным или другим моральным предписаниям; это не всеобщая обязанность, а личный выбор существования, стратегия, которая определяет направление жизни, то, как индивид включается в общую деятельность по производству слов и вещей.

«Забота о себе» – это комплекс практик социальных, духовных, интеллектуальных, помогающих выстраивать экологичную стратегию собственной жизни, которая воспринимается как некое целостное произведение искусства существования. В инклюзивном процессе «забота о себе» является тем краеугольным камнем, который формирует мировоззренческое ядро самореализации индивида. Абилитационно-развивающее направление СПП инклюзивного образования работает над созданием индивидуального самоотношения личности, когда она в первую очередь принимает вызов равных возможностей и выстраивает всю внутреннюю активность вокруг реализации собственной стратегии жизни. Это направление в инклюзивном образовании создает не только возможность учащегося с ОВЗ адаптироваться к существующей системе, но и осознав собственную субъектность стать полноценным автором собственной жизни. «Забота о себе» разворачивает все ресурсы психологической устойчивости в особенном экзистенциальном ракурсе. Автономность, принятие риска, самоэффективность, ориентация на поступок, интернальность принимает особый творческий смысл, о котором говорит Ж. Делез: «Человек творит свою жизнь как произведение искусства» [2].

Список использованной литературы

1. Голенков С.Н. Понятие субъективации Мишеля Фуко / С.Н. Голенков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. – 2007. – № 1. – С. 54–66.
2. Делез Ж. Жизнь как произведение искусства [Электронный ресурс] / Ж. Делез ; пер. В.Ю. Быстрова // Переговоры. – СПб. : Наука, 2004. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/deles_peregovori/02.aspx.
3. Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности / В.Е. Кемеров // Вопросы философии. – 1999. – № 7. – С. 3–13.
4. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский ; под ред. Г.В. Залевского. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. – 154 с.
5. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М. : «Смысл», 1997. – С. 156–176.
6. Леонтьев Д.А. Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования / Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 80–94.
7. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д, 1996. – 490 с.

8. Пономарев Я.А. Исследование творческого потенциала человека / Я.А. Пономарев // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 3–12.

9. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.

Информация об авторе

Малахаева Светлана Карловна – кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

Author

Malakhaeva Svetlana Karlovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: smalahaeva@yandex.ru.